

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО  
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР  
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Философский факультет  
Кафедра истории и теории атеизма

---

На правах рукописи

М. С. БЕЛЕНЬКИЙ

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЕРОУЧЕНИЯ,  
КУЛЬТА И ИДЕОЛОГИИ ИУДАИЗМА

Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата философских наук

МОСКВА, 1967 г.

Ученый Совет философского факультета МГУ посылает автореферат на тему «Критический анализ вероучения, культа и идеологии иудаизма».

Просим ознакомиться с авторефератом и свои замечания выслать Ученому Совету философского факультета.

Автореферат разослан в 20/4 1967 г.

Ученый секретарь совета Е. Г. Яковлев.

286888

Центральная научная  
Библиотека  
Академии наук Киргизской ССР

Марксистско-ленинский атеизм научно обосновывает несостоятельность религиозного мировоззрения и призван давать ответы на коренные вопросы, связанные с воспитанием нового человека. В диссертации рассматриваются вопросы, которые непосредственно относятся к научному атеизму: в ней затрагивается круг проблем, обнимающих область иудейского вероучения, культа и идеологии.

В литературе по иудаизму прослеживается острая борьба двух непримиримо-противоположных концепций: богословско-идеалистической и научно-атеистической. В представлении теологов и идеалистов, рассматривающих всемирную историю как воплощение воли и промысла высшего существа, иудейский профетизм служил полем деятельности и поприщем реализации духа, грядущего в христианстве. Христианские теологи «открыли» в иудаизме изначальную ступень учения Иисуса Христа, а в самом христианстве «славу и резюме» иудейства. Иудейские богословы и философы сводят иудейскую религию к возвышенной национальной истине еврейского народа.

Современные философы Запада, защитники иудаизма (И. Бергман, М. Каплан, И. Кауфман, М. Бубер, Н. Стерн) пытаются доказать, будто иудаизм представляет собой законченную и гармоничную «духовную культуру» еврейского народа и является извечно присущим атрибутом его психики, а синагога — одним из важнейших устоев современного общества.

Антинаучность и несостоятельность взглядов буржуазных философов и теологов на иудаизм опровергается марксистскими философами и историками, изучавшими и изучающими генезис, историю и классовую сущность современного иудаизма. Советские исследователи религий И. И. Скворцов-Степанов, Ем. Ярославский, И. Г. Франк-Каменецкий, Н. М. Никольский, А. Б. Ранович, Н. В. Румянцев, М. С. Плисецкий, С. Я. Лурье и др. поставили изучение иудаизма на строго научную основу. Итоги полувекового изучения ими иудаизма можно свести к следующим обобщенным выводам:

1. Научно исследовать иудейскую религию означает рассматривать ее в свете реальной истории еврейского народа, а также в сравнении с верованиями других народов, этнически близких к евреям. Только таким образом изучение иудаизма становится на строго научную почву и разрешаются бесконечные противоречия,

из которых не хотят и не могут выбраться философы и теологи, прилагающие все усилия для спасения религии Яхве.

2. Иудаизм как форма общественного сознания принципиально ничем не отличается от других религий. Он возник, развивался и проходил через те же стадии, как и все другие древние религии. Видоизменяясь на протяжении истории, иудаизм приспособлялся к условиям времени и выражал интересы реакционных классов, цеплявшихся за старый общественный уклад и противившихся установлению нового, передового социального строя.

Автор исходит из ленинского учения о двух культурах в каждой национальной культуре и показывает, что иудаизм нельзя отождествлять с культурой народа. Отметая ее клерикальные элементы, атеисты защищают демократические и социалистические элементы культуры, ее подлинные духовные ценности.

В соответствии с учением Ленина в диссертации показано, что деятельность марксистских исследователей в области иудаизма направлена против религиозной идеологии, а не против ее приверженцев. Иудейская религия, как любая другая религия, обусловлена вовсе не возвышенными принципами и высокими категориями морали. Иудаизм был вызван превратными представлениями о внешних силах природы и закреплен в умах людей социальным гнетом и социальной несправедливостью. Потому научное исследование иудейского вероучения и культа имеет гуманную цель. Опровергая бога, мы утверждаем человека, призываем его к усвоению мировоззрения, свободного от суеверий и предубеждений, проникнутого глубокой верой в силу разума, в безграничные возможности трудовых масс преобразовывать окружающий мир и самих себя.

В соответствии с вышеуказанным пониманием сущности иудаизма и задач научной критики его основ определены содержание и структура диссертации. Автор опирается на основополагающие работы классиков марксизма-ленинизма, на исследование советских философов и историков. Мы имеем в виду не только работы, посвященные отдельным проблемам иудаизма, но и те труды советских ученых, которые раскрыли сущность религии, ее социальные и гносеологические корни и общественную ее функцию, показали антинаучный характер религиозных представлений о природе и человеке и искаженное отображение моральных категорий и норм в религиозном сознании.

Диссертация изложена в трех главах: «Сущность вероучения», «Культ в современном иудаизме», «Новые тенденции в современном иудаизме». Автор работы исходит из того, что религия — форма общественного сознания, специфический тип мышления и, следовательно, анализ догматов раскрывает классовую сущность иудаизма. В связи с социальной природой иудаизма в диссертации рассматриваются вопросы культа, обрядов и праздников, а также модернистские течения в иудейском вероучении. В работе с позиции материалистического понимания истории раскрыта реакционная сущность концепций современных буржуазных философов, утверж-

дающих, будто догматы иудаизма являются воплощением божественного начала.

В первой главе автор подвергает критическому анализу содержание Ветхого завета и Талмуда как источников иудейского вероучения, генезис и сущность монотеизма, мессианизма и богоизбранничества.

В работе доказывается несостоятельность религиозной доктрины о боговдохновенности иудейских священных книг и попытки современных адептов иудаизма превратить учение пророков в стройную социальную систему взглядов, близких к взглядам научного социализма. В работе доказано, что научная критика Библии разрушила догматические построения иудаизма и христианства, что Ветхий завет представляет собой пестрый свод литературных источников, форм и жанров, носящих преимущественно религиозный характер. Опираясь на новые и обширные материалы, обнаруженные на берегу Мертвого моря, в диссертации показано, что кумранские находки подтверждают неоспоримый вывод науки: произведения, вошедшие в состав Библии, не возникли одновременно в результате божественного откровения, а прошли сложный и длительный путь литературного развития и тенденциозной редакции.

Талмуд, как показано в настоящей работе, — это многотомный сборник еврейской религиозной литературы, сложившейся в течение многих веков, с IV в. до н. э. по IV в. н. э. Столетиями первоначальное содержание Талмуда передавалось от поколения к поколению изустно. Поэтому в отличие от Библии, которая называлась писанным законом, Талмуд назывался устным законом. Письменное оформление накопившегося в огромном количестве талмудического материала началось в III в. н. э. и закончилось V в.

Талмуд не есть логически стройная система. «Вавилонская башня» талмудической архитектуры состоит из искусственно соединенных различных элементов. Здесь и дискуссии иудейского духовенства о культе, и богословские рассуждения о догматах, и поучения по вопросам морали, и религиозные предписания, касающиеся судопроизводства уголовных и гражданских дел, а также элементарные сведения по медицине, математике и географии, притчи и пословицы, сказки и легенды, мифы и басни. Весь этот разнообразный материал своим происхождением обязан многим лицам, жившим в разное время, в разных странах и находившихся под разным влиянием. Талмуд, при отсутствии в нем какой бы то ни было стройности, логической связи и последовательности, пронизан идеей о божественном провидении, о божественном целелеполагателе, который зорко следит за порядком природы и поведением человека и «в конце дней» снизошел с неба на землю своего помазанника (мессию) для свершения суда над миром и всеми людьми.

В настоящем исследовании проведен принцип, утверждающий, что изучать литературный памятник невозможно вне общественных процессов, определивших его содержание. Являясь идеологическим отображением определенной эпохи, любой литературный памятник

отображает материальные и социально-политические основы общественной жизни эпохи. Поэтому анализ содержания Талмуда начинается с рассмотрения исторических условий при которых он складывался и оформился. Такой подход дает верный ключ для понимания Талмуда как религиозного сборника, где зафиксировано мировоззрение определенных классов и определенных групп.

Работа направлена против богословского и буржуазно-националистического взгляда на Такмуд, как на некое целостное произведение, выражающее особенности «еврейского духа». Самый факт одновременности и многоплановости талмудической литературы свидетельствует об антинаучности такого взгляда. Освещая Талмуд в целом, надо иметь в виду его напластования. Рассматривая их возникновение исторически, мы показали, что первые законоположения и поучения Талмуда зародились в период господства рабовладения в Палестине, затем они были видоизменены и восполнены в эпоху расцвета рабовладельческих общественных отношений на Древнем Востоке и, наконец, наполнились новым содержанием в эпоху зарождения феодализма.

Идеология Талмуда отражала основные вехи борьбы религиозно-политических группировок фарисеев и ессеев против эллинистической партии саддукеев. Перефразируя Эншлена, можно сказать, что поражение Бар-Кохбы обеспечило победу рабби Акибы и других танаев, защитников ветхозаветной религии Яхве и талмудического учения о мессианизме и эсхатологии, о превращении иудаизма в синагогальную и домашнюю религию, в религию обрядов и молитв. Талмуд обращен в прошлое, в эпоху, когда господствовало физическое и духовное рабство. Его учение опровергнуто историческим развитием общества и не может быть применено к современной жизни.

Иудаизм — одна из древнейших религий. Являясь искаженным отражением объективной действительности, иудаизм не беспочвенен, у него имеются гносеологические корни, таящиеся в противоречивом и сложном процессе познания мира. Одновременно с превратными понятиями уже в глубокой древности складывались наивные, но реалистические воззрения на окружающую человека природу. Идеологи иудаизма и философы идеалисты замалчивают вполне ясные признаки материалистического мышления, которые неизбежно возбуждались «процессами труда и всею суммой явлений социальной жизни древних людей» (М. Горький). Исследование содержания Ветхого завета и Талмуда показало, что процесс секуляризации имел место в древнем еврействе. Более того, некоторые книги Библии свидетельствуют о том, что религиозные представления были уже в древности подвергнуты рационалистической критике. В качестве примера мы проанализировали содержание «книги Иова» и показали ее богоборческую направленность.

В диссертации обращено внимание на то, что уже отдельные талмудисты сомневались в божественном происхождении канона, но скованные авторитетом синагоги облакали свои сомнения в неяс-

ную форму вопроса или притчи. Среди талмудистов были единичные, но откровенные представители атеистической мысли. К ним принадлежит вольнодумец II в. Элиша бен Абуя. Имея в виду доводы Элиши в пользу изучения греческой философии, средневековый еврейский мыслитель Ибн Дауд говорил: «Когда зажигается светоч мудрости, гаснет свет религии».

Дерзновенным представителем рационалистической критики иудаизма был Хиви Габалки, мыслитель IX в., находившийся под влиянием арабской философии того времени. По утверждению богослова и философа Саадия из Файюмы, Хиви говорил: «Народ, придерживающийся Торы, нищ и ничтожен». Вольнодумец IX в. обнаружил книгу, в которой содержалось 200 возражений против божественного происхождения Ветхого завета. Мракобесы книгу сожгли. Нам удалось отыскать и впервые на русском языке опубликовать 66 возражений Хиви. Эти примечательные тезисы свободомыслия отрицают культ, ритуалы и обряды, критикуют учение об откровении «Моисеева закона», показывают наличие в Торе противоречий, абсурдных предписаний и других нелепостей. Хиви группировал вокруг себя лучшие умы своего времени и в союзе с ними прокладывал путь к просвещению и прогрессу.

Опираясь на исследования советских ученых, в первой главе диссертации показаны социально-политические условия возникновения и становления иудейского монотеизма. В ходе работы над изучением генезиса и социальной функции иудейского монотеизма диссертант обращался к трудам И. И. Скворцова-Степанова, Н. М. Никольского, А. Б. Рановича, С. А. Токарева, М. М. Дьяконова, М. А. Рейснера, А. П. Каждана, И. А. Кривелева и других исследователей происхождения культа Яхве. Установлено, что Яхве претерпел различные изменения в предоставлении древних людей. Из духа огня он в условиях родовой организации в Ханаане превращается в бога колена Иуды (Иегуды). С образованием классового государства Яхве становится «мелеком» — царем небес, уподобляясь земному владыке государства.

Решительно опровергая концепцию реакционных философов Запада «о возвышенной» сущности и «всемирно-исторической» важности иудейского монотеизма, автор показал, что на развитие иудейских единобожных воззрений громадное воздействие оказывали вавилонская и персидская англология и демонология, филонский круг идей и учения неоплатников. Иудейский монотеизм, чтобы стать религией должен был делать уступки политеизму (Энгельс). Многочисленные поучения Талмуда об ангелах и демонах, некоторые культовые обряды иудаизма свидетельствуют о сохранении в нем и поныне элементов многобожия.

В странах капитала защита иудаизма ведется сегодня с позиции идеала «святости жизни в боге Яхве». Но и такая доктрина в защиту монотеизма не менее реакционна, чем идея о «чистом» иудейском единобожии. Ибо в любой форме идея бога «всегда усыпляла и притупляла «социальные чувства», подменяя живое мертвечиной,

будучи всегда, идеей рабства (худшего, безысходного рабства)... всегда связывала угнетенные классы с верой в божественность угнетателей» (В. И. Ленин).

В диссертации рассмотрены догматы мессианизма и эсхатологии. Показано, что они связаны с учением о боге Яхве, который собирается совершить суд «в конце дней» над миром и человечеством. Иудейское учение о приходе мессии и загробном царстве оформили талмудисты. Окончательно разуверившись в реальную возможность восстановления политической самостоятельности Иудеи, они проповедовали веру в мистическое освобождение иудеев, в наступление царствия божьего для очищения людей от грехов. В среде еврейского народа на почве невыносимо тяжелых экономических и политических условий средневековья мессианство со столетиями крепло.

Мессианизм получил ярко выраженную эсхатологическую окраску. Проповедью о приходе небесного избавителя клерикалы рисовали картины будущей жизни, которая находится в полной зависимости от поведения людей в их земной жизни. На большом материале в исследовании выявлена реакционная и антигуманная сущность учения иудаизма о потустороннем мире. Догматы, утверждающие фантастические миры, ориентируют людей на беспрекословное подчинение сильным мира сего, мистифицированным образом которых является царь небесный с его загробными дарами и карами.

В заключительном разделе первой главы критически проанализирован догмат богоизбранничества. Идеологи иудаизма в оправдание этого догмата ссылаются на Библию, в которой сохранились мифы об «избранном народе». Однако изучение вопроса показало, что догмат о богоизбранности не является ни оригинальным, ни исключительно еврейским. В древности эта концепция имела широкое распространение среди народов Древнего Востока. Она была порождена сложными процессами становления рабовладельческих государств в странах Переднего Востока, частыми войнами между ними и классовой борьбой внутри их. Сравнительно небольшие по численности народы, чувствуя слабость перед окружающим миром, мечтали о сверхъестественной защите, о покровительстве божества. Отсюда и возникает образ всемогущего патрона, готового уничтожить врагов «своего» народа, «злотворцев», отступников от «истинной» веры. Представление о том, что Яхве «избрал» израильский народ, является превратным отражением исторического процесса возникновения среди древних евреев монотеизма и выбора ими бога Яхве, как наиболее «надежного» из всех богов.

Выявляя реакционную сущность догмата о богоизбранничестве, в работе показано, что сионисты под прикрытием этой вредной проповеди агитируют за грамонию между трудящимися евреями и их «братьями»-угнетателями.

Вторая глава диссертации полемически заострена против теории современных иудейских теологов о неповторимости и исключительности иудейского культа, о гуманной и общечеловеческой

сущности иудейских обрядов и праздников. В работе показано, что многие обряды иудаизма (молитва и тефиллин, развешивание мезузы, ношение цицит и др.) следует отнести к защитительной магии, широко распространенной и у других народов. Остановившись на характере очистительных (ташлих) и имитативных (лулав) обрядов, автор много внимания уделяет культу поста, обрезания и омоновения. На основе большого материала раскрыта связь культа с экономическими и социальными условиями жизни народных масс.

В диссертации подвергается критике концепция современных идеологов иудаизма о внеисторической сущности религиозных праздников. В условиях советской действительности, когда значительное большинство советских евреев давно порвало с иудаизмом, раввины в СССР распространяют проповедь, будто иудейские праздники имеют национальный характер. Этой надуманной доктриной они стремятся повлиять на умы еврейской советской молодежи и вернуть ее в лоно «веры отцов».

Научное исследование возникновения иудейских праздников опровергает домыслы клерикалов и обнажает классовую сущность проповедей апологетов синагогальной идеологии. Доказано, что религиозные праздники древнего происхождения. Их содержание и характер соответствовали экономическим условиям жизни народа. Впоследствии религиозные праздники и сопровождающие их молитвы, покаяния, посты служили воспитанию у народных масс чувства покорности и жертвенности, в которых были заинтересованы эксплуататорские классы. История иудейских праздников (пасхи, суккот, йом-кипура, нового года и др.) и анализ их содержания показывают, что они закрепляли у трудящихся евреев веру в божественный промысел, а следовательно, подрывали их волю к борьбе против угнетателей за свободу и светлое будущее. «У советских людей разных национальностей сложились, — отмечает Программа КПСС, — общие черты духовного облика, порожденные новым типом общественных отношений и воплотившие в себе лучшие традиции народов СССР». Эти общие черты нашли свое яркое выражение в общесоветских праздниках. Советские евреи, как и все народы социалистического общества, торжественно отмечают 1 Мая, годовщину Великой Октябрьской революции, день всенародной победы над фашизмом и др. Религиозные праздники закрепляют в умах людей суеверие и предубеждения. Советские праздники знаменуют собой торжество великих освободительных принципов труда и социализма.

Большое место в диссертации отведено анализу новых тенденций в современном иудаизме. Третья глава настоящей работы специально посвящена этому важнейшему вопросу.

Диссертант исходит из того, что за время своего многовекового существования иудаизм, приспособляясь к меняющимся социально-политическим условиям жизни еврейского народа, подвергался изменениям и наполнялся новым содержанием. В иудаизме были и расколы, возникали и действовали секты, которые были идеологи-

ческим выражением классовых интересов различных социальных групп. Вместе с тем, в течение веков в иудаизме сложились не только религиозно-культовые, но и религиозно-правовые каноны, которыми определялись отношения верующих в общине, в соответствии с которыми решались гражданские, семейные, уголовные дела верующих евреев.

Руководители иудейских общин с помощью религиозно-правового кодекса под названием «Шулхан-Арух» беззастенчиво и жестоко эксплуатировали народ. Движение против светских и духовных авторитетов приняло в XVIII в. религиозно-мистическую окраску. Иначе не могло быть. Массы, веками находившиеся под влиянием религии, поднимаясь на борьбу за свое освобождение, использовали религиозное знамя. Этим знаменем стали хасидизм («Учение о благочестии»). Каббала, сотканная из элементов неоплатонизма и пифагоризма, стала философской основой хасидизма.

Каббала и хасидизм ныне гальванизируются многими иудейскими философами и теологами. М. Унгер, М. Бубер, Г. Шолем, А. Верфель и др., яростно защищая хасидизм и его «теоретическую» основу, видят в нем «ту глубокую этическую мысль, без влияния и активного действия которой немыслима божия благодать».

Автор диссертации показал, что возрождение хасидизма в современных условиях вызвано тем обстоятельством, что в нем особое внимание уделено эмоциональной роли религии, мистическому значению совместной молитвы, при которой верующий переживает интенсивный подъем. Мистифицируя господство стихийных сил общественного развития, усиливавшееся в эпоху империализма, неохасидизм своей проповедью «радостного восприятия бытия» и «все к лучшему, ибо все от бога» принуждает человека к оправданию эксплуатации и гнета.

Развивая каббалистические взгляды о месте человека во вселенной, неохасидизм учит, что человек — как бы лестница, вершиной своей упирающаяся в небо. Отсюда вывод: человек должен отказаться от всего телесного, вознестись к богу и постигнуть общения с ним, граничащие с самозабвением. Однако не все люди способны на такое самозабвение. Но это не беда. Кто не в состоянии сам спастись, ему поможет цадик — праведный заступник перед богом Яхве. Цадик находится в постоянном общении с богом, ему открыта «книга судеб», он чудотворец и ясновидец, и паства обязана перед ним благоговеть. У простых людей, гласит хасидская проповедь, явно не достаёт благочестия. Этим качеством обладают праведники — любимцы неба, через которых Яхве изливает свои щедрые дары на грешную землю.

В неохасидизме цадик, насаждавший фанатизм, боровшийся против проникновения света науки, выдвигаются на первый план в качестве «творцов добра» для евреев и всех людей нашей планеты. Неохасидизм играет крайне реакционную роль в жизни трудящихся евреев. Насаждая мистику и суеверия, он враждебен освободи-

тельной борьбе, науке, демократической и социалистической культуре.

Наряду с неохасидизмом в современном иудаизме Запада намечаются и некоторые другие тенденции. В исследовании показано, что ревнители синагоги, идя навстречу классовым интересам своих хозяев, учли социальные и политические условия жизни в странах капитала и внесли коррективы в средневековые установления раввинизма, приспособив его к буржуазному строю. Руководители синагоги, не вычеркивая ни одного догмата иудаизма и не добавляя ни одного нового, стали в мелочах «обновлять» иудейское верование. Одни из них несколько видоизменили раввинистические традиции и стали проповедовать «консервативный иудаизм», другие рекламировали, привезенный в США в конце прошлого века зажиточной частью иммигрантов из Германии, так называемый «реформированный иудаизм», придавая ему черты американизма.

Реформированный и консервативный иудаизм ныне переживают глубокий кризис. В поисках причин этого кризиса занялись исследованием состояния религиозности среди евреев США. Иудейские религиозные социологи пришли к неутешительным выводам. По данным, появившимся в печати, в будние дни синагога почти не посещается, по субботам ее заполняют только 9% из общего числа обследованных, по праздникам — 15% и лишь в праздник Йом-ки-пур — 73%.

Главная тенденция современных иудейских теологов выражена в стремлении восстановить и сохранить иудейскую религию в ее «ортодоксальном» виде со всеми ее средневековыми предписаниями. В частности, это течение сильно среди церковников государства Израиль. В США сторонники этого направления называют себя «реконструктивистами». Как показано, реконструктивисты взялись оживить иудаизм, вернуть ему черты средневекового раввинизма, подправив его национализмом, позаимствованным у современных лидеров сионизма. Синагога рекламирует «реконструктивизм» как истинное слово божье.

Автор показал, что сильное влияние американского реконструктивизма сказывается на государство Израиль, где иудаизм является государственной религией. В Израиле синагога, пользуясь государственной поддержкой, ведет широкую пропаганду религиозного фанатизма на страницах печати, по радио, с университетской кафедры и парламентской трибуны. Особое внимание при этом уделяется привлечению молодежи, пропаганде в ее среде религии Яхве.

В диссертации выявлено, что современная пропаганда иудаизма пропитана идеей о классовом солидаризме. Доктрина о всеобщем братстве всех иудеев нашла свое выражение в так называемом «этическом иудаизме», суть которого сводится к тому, будто «еврейская религия» является «религией нравственных идей» (М. Винер). Некоторые защитники иудейской религии пытаются выдать «этический иудаизм» за систему гуманизма и справедливо-

сти и даже стараются согласовывать ее с требованиями коммунистической нравственности. Попытка отождествить коммунистическую мораль с моральной системой иудаизма не выдерживает критики. Ибо этический иудаизм зиждется на принципах, которые фактически защищают частную собственность, гнет и неравенство. В иудаизме, как и в другой любой религии, эксплуататорские классы всегда находили могучее средство укрепления своего господства и угнетения масс евреев. Превознося «гуманные» нравственные правила, записанные в «священных книгах», теологи иудаизма, по существу, оправдывают «моральное право» сильного грабить слабого, право эксплуататоров беспомощно угнетать эксплуатируемых.

Мы живем в эпоху утверждения коммунистических основ жизни. И только мораль коммунистическая является подлинно гуманистической моралью. Она выражает интересы всех трудящихся, призывая к борьбе за светлую, свободную и счастливую жизнь. «Отвергая классовую мораль эксплуататоров, коммунисты противопоставляют извращенным эгоистическим взглядам и нравам старого мира коммунистическую мораль — самую справедливую и благородную мораль, выражающую интересы и идеалы всего трудящегося человечества». (Программа КПСС).

Религиозная мораль отстаивает тьму и невежество, коммунистическая — свет и истину. Религиозная мораль вся в прошлом, коммунистическая устремлена в будущее.

В заключительной части диссертации автор рассматривает новую характерную особенность современного иудаизма, которая выражена в поиске единства с христианством. Показано, что впервые об этом заговорил в конце прошлого столетия идеолог крупной еврейской буржуазии в Англии Клод Монтефьоре. Решив устранить все препятствия с пути единения христиан с иудеями, Монтефьоре заявил, что Новый завет, по крайней мере евангелие, нужно рассматривать как часть иудаизма, а Христос должен быть почитаем пророком в Израиле. Идея сотрудничества иудаизма с христианством и другими религиями находит своих защитников и в наше время. Сторонники установления союза между синагогой и католической церковью открыто заявляют о необходимости объединения иудаизма и христианства в борьбе против материализма и атеизма.

В работе выявлено, что объединительные тенденции в религиозной области поддерживают и «светские» ученые. Французский историк Жюль Изаак под лозунгом борьбы против «религиозного» антисемитизма, как источника «политического и нацистского антидружбы». На конференции, которая состоялась в июле 1947 г. в Зелисберге (Швейцария), представители этого общества, иудеи и католики, приняли программный документ, названный «Десять пунктов Зелисберга». В нем, в частности, говорится о том, что христианство — это резюме иудаизма, что со страниц Ветхого и Нового заветов говорит один и тот же бог, что Иисус Христос рожден

еврейской девственницей, являющейся дочерью потомка Давида и т. п., а потому евреи не могли злобно принять проповеди Христа. Документ заканчивается обращением к главе католической церкви о снятии с евреев необоснованного обвинения в распятии Иисуса Христа.

Несмотря на известные колебания, Ватикан, однако, идет навстречу объединительным устремлениям иудаизма. Специальная ватиканская комиссия занимается вопросами сотрудничества с иудаизмом, исламом и другими религиями. Поисками «религиозной общности» церковники стремятся затушевать классовые различия внутри каждого народа, силу и значение классовой борьбы на международной арене.

В ходе работы над раскрытием социальной природы и идейной сущности новых тенденций в иудаизме диссертант обращался к работам У. Фостера, Б. Марка, К. Иванова и З. Шейниса, Рут Любич, И. А. Крывелева, М. М. Шейнмана, М. И. Шахновича и других исследователей новых тенденций в современных религиях. В диссертации приведены материалы, опубликованные в печатных работах автора.

Основные положения диссертации были опубликованы в следующих изданиях:

1. Происхождение и классовая сущность иудейской религии. «Знание», М., 1956 г. 2 п. л.
2. Спиноза и его критика Библии. «Вопросы истории религии и атеизма». АН СССР, М., 1958, V
3. Хиви Габалки и его возражения против боговдохновенности Библии. «Вопросы истории религии и атеизма», М., 1958, VI; 1960, VIII
4. О современном иудаизме в США и Израиле. «Вопросы истории религии и атеизма». АН СССР. М., 1959, VII
5. Об атеизме Спинозы. Научные доклады высшей школы. «Философские науки». М., 1959, 3
6. Что такое Талмуд. «Наука», М., 1963. 8 п. л.
7. Антигуманизм моральных доктрин Талмуда. Сб. института философии АН СССР «Нравственность и религия» М., 1964.
8. Иудаизм. Политиздат, М., 1966. 10 п. л.

286888

Центральная научная  
Библиотека  
Академии наук Киргизской ССР

Л 77744 от 24/IV-67 г.

Тир. 150

Зак. 2364

Типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38.